

Православная церковь за здоровый образ жизни

(на примере борьбы Русской Православной Церкви с народным пьянством в конце XIX - начале XX веков)

А.Н. Бабурин, Г.В. Гусев

Церковь Святителя Николая села Ромашково Одинцовского района Московской области,
Приходская община трезвости

(настоятель и руководитель общины священник *Алексий Бабурин*)

Формирование здорового образа жизни включает борьбу со злоупотреблением алкоголем. В эту деятельность включены не только медицинские учреждения, но и другие социальные институты. В истории России есть период с 1889 г. по 1917 г., когда эффективную борьбу с народным пьянством вела Русская Православная Церковь. За короткий исторический период Русская Православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Эта система включала:

- непосредственную работу с отдельными лицами в обществах трезвости, братствах, попечительствах и других подобных им учреждениях;
- разработку религиозно-нравственных, научных и организационных основ борьбы с пьянством в народном быту;
- широкое издание религиозно-нравственной, научной и художественной литературы антиалкогольной направленности, выпуск журналов, газет и листовок, посвященных этой проблеме;
- организацию внебогослужебных проповедей, а также лекций, чтений и бесед, выявляющих вред пьянства и пользу трезвого, благочестивого образа жизни;
- открытие библиотек и специализированных книжных лавок, укомплектованных антиалкогольной литературой;
- создание воскресных школ для членов обществ трезвости и их детей, а также детских садов для самых маленьких членов семей трезвенников;
- обучение желающих церковному и светскому пению;
- устройство паломничеств, крестных ходов и прогулок с образовательными целями;
- организацию здорового и нравственного досуга трезвенников;
- создание противоалкогольных музеев и выставок;
- организацию трезвенных чайных и столовых;
- создание касс для оказания материальной помощи нуждающимся и бюро трудоустройства;
- создание “Домов Трудолюбия”, состоящих из разнообразных мастерских (сапожных, столярных, швейных и т.п.) для помощи в приискании работы страждущим;
- организацию приютов и ночлежных домов;
- создание бесплатных амбулаторий, а также лечебниц для больных алкоголизмом.

Отдельно изучалась проблема школьного алкоголизма, и обсуждались меры отрезвления народа через воспитательную работу в школе. В церковно-приходских школах вводились специальные “уроки трезвости”, создавались учебные пособия, написанные, в основном, священниками. Обсуждалась идея проведения идей трезвости в школьных курсах Закона Божия, русской и зарубежной словесности, отечественной и мировой истории, географии и даже математики. Прилагались соответствующие программы [1].

Кадры для проведения этой работы готовились в духовных и учительских семинариях по всей стране [2, 3].

Наконец, законодательную работу в Комиссии по мерам борьбы с пьянством в 3-й Государственной Думе возглавлял епископ Православной Церкви (преосвященный епископ Гомельский Митрофан, в миру — Дмитрий Краснопольский, депутат от Могилевской губернии) [4].

Каковы были масштабы этой работы?

В 1882 году в России было 2 общества трезвости [5], к 1912 году их стало около 2 тысяч. В первый двух обществах состояло несколько десятков человек, к 1912 году - свыше полумиллиона [6].

Что требовалось от членов общества трезвости?

Во всех обществах устав требовал от членов служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требовалась абсолютная трезвость: члены не должны были ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома в наем под подобные заведения. Принимали в члены на разные сроки: на один год, как это было принято в городских обществах, на несколько месяцев, а в иных обществах - на всю жизнь [7].

Приему трезвенников предшествовало обычно наставление священника о губительности пьянства и пользе для духовной и телесной жизни трезвости и о том, как следует вести себя после данного Богу обета, с объяснением при этом значения обета и необходимости соблюдения его. Прием производился обычно в храме или в

специальном помещении по особому для того составленному церковному чину [8], после молебна, на котором поминались о здравии лица, вступающие в общество. Обет воздержания от всех опьяняющих напитков давался перед Святым Крестом и Евангелием или перед местно чтимой иконой. После приема новые трезвенники благословлялись образками, снабжались листками и брошюрами о вреде пьянства и приглашались усердно посещать храм Божий, дабы здесь испрашивать помощи Божию в твердом и неуклонном исполнении данного Богу обета. Кроме того, им предлагали словом и примером личной жизни привлекать в состав общества и вообще распространять в окружающей их среде начало трезвости. Для обсуждения своих дел трезвенники регулярно собирались на общие собрания. В многолюдных обществах избирался совет для заведования делами общества.

Так как церковно-приходские общества трезвости создавались при храме и руководство ими осуществлялось священниками, то духовное окормление получали члены всех духовно-приходских обществ трезвости. Таким образом, первый по важности уровень работы с каждым конкретным трезвенником осуществлялся повсеместно.

Из социально-педагогических мер борьбы за трезвый образ жизни наиболее распространенными были те, которые не требовали серьезных материальных расходов: это прежде всего - внебогослужбные беседы с трезвенниками в храме и вне храма. Так, Московское Епархиальное Общество борьбы с народным пьянством образовало кружок пастырей-проповедников до 20 человек, посещающих новоучреждаемые в разных приходах братства трезвости, как в дни их открытия, так и во всякое другое время по вызову братств для произнесения народу поучений о вреде пьянства [9]. Некоторые из выдающихся подвижников на ниве борьбы за народную трезвость отдавали себя этой деятельности со всем усердием. Например, священник Александр Васильевич Рождественский (1872-1905), основатель самого известного Александро-Невского Общества в С.-Петербурге, "апостол трезвости", как его называли современники, писал в письме в 1904 году: "Можете представить, на одной этой неделе я произнес 20 проповедей" [10]. После его кончины другие священники под руководством протоирея Петра Миртова продолжили это дело. Только в 1909 году в Александро-Невском Обществе трезвости состоялось 1464 всебогослужбные беседы, на которых присутствовало более шестисот тысяч слушателей [11].

Что же касается остальных из указанных мероприятий, требующих для своего осуществления материальных затрат, то они осуществлялись, конечно, не всеми обществами, а лишь теми, которые располагали достаточными денежными средствами.

По данным Н.И. Григорьева за 1900 год, "материальные средства у общества, за исключением таких, как Петербургское или Казанское, обороты которых доходят до 20 тысяч в год, вообще крайне ограничены: редко где достигают тысяч, а чаще всего состоят из сотен рублей, есть немало таких обществ трезвости, где сумма членских взносов и пожертвований не доходит до ста рублей" [7].

Следует, впрочем, отметить, что раздача листков и брошюр о вреде пьянства, происходила почти во всех обществах, как бы ни были скудны их материальные средства. Те же из обществ трезвости, которые успели заявить себя наиболее видной деятельностью и, постепенно увеличиваясь в своем составе, изыскать и денежные средства, и сегодня поражают воображение размахом своей просветительской деятельности. Так, уже упоминавшимся С.-Петербургским Александро-Невским Обществом трезвости к 1910 году (за 12 лет его существования) было издано 265 наименований книг и брошюр общим тиражом около 2 млн. экземпляров, причем некоторые из книг, составленные о. Александром Рождественским, выдержали по нескольку изданий ("Семья православного христианина", "Памятная книжка трезвенника", "Азбука трезвости" и др.). Общество имело свою типографию и издавало два ежемесячных журнала и один еженедельный ("Трезвая жизнь", "Отдых христианина", "Воскресный благовест").

Издание специальных трезвеннических журналов или приложений к журналам можно рассматривать как следующий уровень социально-педагогической работы, воздействующий на умы уже не только членов общества трезвости, но и широких слоев населения, сколько-нибудь интересующегося данной проблематикой. Приведем в качестве примера содержание ежемесячного журнала "В борьбе за трезвость", который издавался Московским Епархиальным Обществом борьбы с народным пьянством: протоколы всех собраний общества и читанные на них доклады; проповеди и поучения на тему о трезвости, повести и рассказы, иллюстрирующие вред пьянства и пользу трезвости; популярно изложенные научные трактаты о вреде алкоголизма; сообщения о деятельности различных обществ трезвости (церковных и светских); библиографические известия и заметки об антиалкогольном движении в России и в Западной Европе; ответы на различные вопросы в деле борьбы с народным пьянством [12].

В указателе антиалкогольной литературы Н.П. Блудорова мы обнаружили 32 названия антиалкогольных журналов, приложений к журналам и периодических листков, издававшихся в период с 1896 по 1912 год духовенством, церковными обществами трезвости или в деятельности которых духовенство принимало активное участие [13].

Некоторые общества трезвости имели средства даже для строительства собственных зданий, в которых происходили собрания членов общества, устраивались чтения, помещались библиотеки и читальни.

Так, Томское Никольское Общество трезвости имело особую аудиторию для чтения, в которой помещалась и

воскресная школа на 125 человек. В собственном здании Иоанно-Предтеченского общества в Новгороде помещались зал для чтений, библиотека, воскресная школа на 40 человек и чайная. Арамилское общество трезвости Екатеринбургского уезда построило для чтений и библиотеки с читальнею особый “Народый Дом” [14].

Историю строительства Дома Иоанно-Предтеченского общества трезвости, благословение на которое дал Святой праведный Иоанн Кронштадтский, рассказывает священник Иоанн Альбов [15]. Дом был почти достроен, когда дотла сгорел храм, при котором существовало Братство. И вот новое здание Братства было приспособлено временно для богослужений, пока строилось новое здание храма. Трезвенники были, с одной стороны, опечалены, что откладывался их переезд в новое здание (до этого они собирались в церковной сторожке, в столярной мастерской и т.п.), с другой — были рады, что Господь как будто взял Себе во временное жилище этот первый Дом трезвости в истинно-народном смысле, эту жертву и плод их покаяния. Отец Иоанн Альбов описывает устройство Дома. Главную часть его составлял обширный зал на тысячу мест. В передней части зала — эстрада с экраном, по бокам от входа — два отделения для библиотеки и амбулатории с аптекой. В среднем же помещении располагалась школа в свободное от собрания время. Стены ее, отделяющие класс от класса, были раздвижными. Общая площадь здания — более 100 кв. саженей (1 сажень — 2,133561 м).

О социально-педагогической трезвенной работе в церковно-приходской школе следует поговорить подробнее. Сразу после крещения Руси Святым равноапостольным князем Владимиром школьное обучение было неразрывно связано с Церковью, взявшей себе в обязанность обучать детей грамоте, воспитывать их в вере и благочестии и давать необходимые сведения для предстоящей им жизни. С появлением светских школ, училищ и гимназий за церковно-приходскими школами осталась главная обязанность — воспитывать детей в духе православной веры и благочестия. Однако уже великий русский педагог С.А. Рачинский (1833-1902 гг.) соединил в своей педагогической деятельности задачи воцерковления школы и отрезвления народа. Показательно название одной из работ, посвященной его жизни: “С.А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве” [16]. Блестящий ученый, в 33 года защитивший докторскую диссертацию, профессор кафедры ботаники в Московском университете, в 1868 году оставляет научную карьеру и, уехав в свое имение в селе Татеве, основывает там сельскую школу.

“С самого начала моей школьной работы — пишет С.А. Рачинский [17] — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещания и поучительные речи, и единственное средство, которое я мог придумать, было устройство в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые) общества трезвости, то есть абсолютного воздержания от спиртных напитков”. Это общество, основанное в 1882 году, до начала 90-х годов XIX века было одним из двух обществ трезвости во всех России. Второе было в селе Дейкаловка Полтавской губернии.

И только в 1906 году, почти через четверть века, этот опыт был продолжен в другой церковной школе. Иеромонах обители прп. Сергия близ Санкт-Петербурга Павел по благословлению духовного начальства и при одобрении Государя Императора организовал Первую Российскую Сергиевскую школу Трезвости. В ее программе было записано: “Приучить людей к труду, что так необходимо для нашей жизни. А чтобы будущие граждане были более способные к труду, необходимо наших детей развить прежде всего физически, затем влить в них струю трудолюбия, а затем, чтобы они не сошли с этих крепких жизненных рельс, предупредить их о губительном последствии пьянства” [18]. “Местные крестьяне дали под школу 280 кв. саженей земли, Училищный совет — 3000 рублей, Товарищ Министра Финансов И.И. Новицкий из неокладных сборов — 2500 рублей и на окончание постройки попечитель школы И.Н. Баранов — 4000 рублей” [19].

Как показывает само название школы, главной заботой ее являлось преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходило красной нитью в программе школы. Специальные “Уроки трезвости” давала старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел вел уроки трезвости на темы по Закону Божию — беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания.

Помимо обучения трезвому и благочестивому образу жизни еще одним важнейшим принципом школы было трудовое воспитание. При школе имелись огород, небольшие парники, сапожная, переплетная и столярная мастерские. В хозяйстве разводили кур, коз и кроликов. Труды по сельскому хозяйству очень интересовали учащихся, и они работали с большим рвением. Соответственными были и плоды трудов: в 1910 году была получена серебряная медаль на выставке огородничества. Каждую весну для школьников устраивался праздник древонасаждения под руководством ученого-лесовода А.А. Павлова. Школа регулярно принимала участие в различных выставках. В 1910 году она получила похвальный лист на антиалкогольной выставке в Народном Доме. В 1911 году на юбилее Царскосельской выставки школа получила серебряную медаль и, кроме того, бронзовую медаль за успехи в птицеводстве и похвальный лист за кролиководство. На всемирной выставке в Турине школа была удостоена золотой медали. Мальчики занимались ручным трудом, в программе обучения были предусмотрены сельскохозяйственные курсы с практическими знаниями, занятия гимнастикой и военным строем. Для девочек

были предусмотрены курсы кройки и шитья и чулочных изделий, а так же занятия гимнастикой. Для образовательных учреждений того времени, а уж тем более для церковных школ такая программа была новостью.

Также школа широко занималась благотворительностью. При школе существовала бесплатная столовая, в которой, по ставшему доступным нам отчету, с 26 августа 1904 года по 1 января 1911 года было накормлено 61456 человек.

Здесь мы уже переходим от сферы социальной педагогики к собственно социальной работе. В рассматриваемый нами период начало этой работе было положено Святым праведным Иоанном Кронштадтским. Его попечением 12 октября 1882 года был открыт первый в России Дом Трудолюбия. Всякий желающий мог получить в Доме Трудолюбия простую работу, например, клейку картузов, трепанье пеньки и т.п. и получал за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) пенькощипальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья, 3) сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки, 6) бесплатное призрение бедных женщин, 7) бесплатная амбулаторная лечебница, 8) народные чтения с туманными картинками, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользовательных очерках по русской истории и литературе, 9) бесплатное начальное народное училище, 10) вечерние классы ручного труда, 11) класс женского рукоделия, 12) бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) народная бесплатная читальня, 14) воскресная школа, 15) рисовальные классы, 16) убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей, 17) второй приют для малолетних обоюбого пола, 18) загородный дом милосердия имени Отца Иоанна, служивший летом для детей убежищем, 19) дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома Трудолюбия.

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания: “Странноприимного дома”. По мысли о. Иоанна цель этого учреждения - дать бедному люду пристанище во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом - здание громадное, в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн, и первый камень был положен им же [20]. Впоследствии по образцу Дома Трудолюбия Святого праведного Иоанна Кронштадтского подобные дома были открыты во многих других городах России. В них духовно возрождались страдающие недугом пьянства.

Широко была представлена социальная работа и в уже упоминавшемся огромном Александро-Невском обществе в С.-Петербурге (к началу века его численность составляла более 100 тысяч трезвенников). В одном из отделений общества - Литейном - был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным питанием и летним пребыванием на даче в Луге. В другом, Сестрорецком, были введены специальные чековые книжки, охотно покупаемые местными жителями, которые, подавая нищим вместо денег билеты от книжек, знали, что нищие получают в чайной отделении горячую пищу и, таким образом, потраченные деньги принесут действительную пользу. В Александро-Невском обществе было организовано бюро для “приискания занятий”, подавалась бесплатная врачебная и юридическая помощь, выдавались пособия безработным, лишившимся источника доходов по болезни или другой уважительной причине.

Наиболее часто встречающейся формой социальной работы обществ трезвости являлось устройство трезвенных чайных и столовых, где пища подавалась хорошего качества и за дешевую цену. Для привлечения посетителей в чайных были музыкальные органы, герфоны, оркестрионы и т.п., к услугам посетителей имелись газеты и журналы, а в иных чайных — целые библиотеки, из которых книги выдавались на дом. Были чайные, в которых накануне праздников служились всенощные, а в дни праздников бывали духовные беседы, начинавшиеся и кончавшиеся общим молитвенным пением. Деятельность одного из самых известных Московских обществ трезвости “Даниловского Отделения 1-го Московского Общества Трезвости” началось с открытия скромной чайной на Даниловке в 1899 году небольшим кружком даниловских жетелей. После того, как руководить этим делом стал священник Лука Любимов, с помощью Божией оно стало развиваться очень успешно. Помимо чайной Общество открыло церковно-приходскую школу для детей трезвенников, вечернюю церковно-приходскую школу для взрослых и воскресно-приходскую школу для женщин, стало регулярно 2 раза в неделю проводить религиозно-нравственные и общеобразовательные чтения для фабрично-заводских рабочих Москвы. Была открыта библиотека-читальня. Социально приглашенный регент давал желающим уроки церковного пения, и при обществе возник любительский хор. Не оставлен без внимания и вопрос о благотворительности. При обществе открыта вспомогательная касса для выдачи пособия бедным. Во время войны с Японией трезвенники посылали свою помощь через Красный Крест больным и раненым воинам. Общество оказывало помощь голодающим в

разных губерниях России, а также жертвовало в различные храмы Божий. Несмотря на большие расходы Даниловского отделения, в 5-6 лет образовался капитал более 90 тысяч рублей и инвентарь на сумму около 15 тысяч рублей. Труды Даниловского отделения в деле отрезвления, нравственного и физического оздоровления народа принесли добрый плод, о чем свидетельствовало быстрое увеличение количества членов общества, возросшего с 25 человек с 1899 году до 41482 человек в 1909 году, а все началось с открытия скромной чайной.

Но, разумеется, заниматься социальной работой и благотворительностью, требующими материальных затрат, могли не все общества трезвости, а лишь те из них, которые обладали серьезными средствами. Н.И. Григорьев приводит перечень таких обществ на 1900 год: “Следует отметить устроенные Обществами Трезвости: а) вспомогательную кассу для членов трезвенников в Архангельске; б) Бюро для приискания работ членам и вообще трезвым беднякам в Казани; в) ночлежный приют в Казани; г) швейные мастерские в Казани и Сарапуле; д) приют для бедных в Уральске; е) лавку на паях в с. Сквородках Волынской губ.; ж) лечебницу для больных алкоголизмом в Казани...” [7].

Теми или иными формами духовного и социально-педагогического воздействия на сознание народа через систему обществ, братств, по-печительств трезвости Русской Православной Церкви удалось охватить всю Российскую Империю.

Естественным образом возникает вопрос об эффективности всей этой работы. Данные, которыми мы располагаем, не дают возможности оценить эффективность трезвенной работы церковноприходских обществ трезвости по медицинским критериям. По отчетам некоторых обществ, есть данные о числе лиц, нарушивших обет, а также данные о тех из них, которые впоследствии, покаявшись, вступили в число членов общества. Анализ этих данных пока нами не проводился. Важно уже то, что работа обществ трезвости создавала определенную нравственную атмосферу в народе. Замечательно высказался по этому поводу священник Теобальд Метью, занимавшийся трезвенной работой в Ирландии: “Если... даже 20 тысяч (трезвенников) были раньше пьяницами, и если бы они даже по неделе только сдержали свое слово, то и в таком случае страна выгодно получает двадцать тысяч недель хорошей, в трезвом состоянии работы, - двадцать тысяч семейств, хоть на неделю вздохнут от мучений домашнего ада. Лишний “штоф” водки, отнятый у пьяницы, бережет ему лишний полтинник; лишний полтинник дает несчастной семье пьяницы возможность лишний раз досыта поесть. И выходит, что наше слово, наше старание нам ничего не стоят, а мы в худшем случае может сделать большим тысячам бедняков хоть крохотное добро” [21].

При широкой постановке борьбы Церкви за народную трезвость требовались хорошо подготовленные кадры. И вот в 1909 г. появляется Указ Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания правил борьбы с алкоголизмом.

“Имея в виду, что воспитанникам духовных семинарий по окончании образования предстоит трудиться в звании учителей и священно-церковно-служителей, Святейший Синод признал желательным и необходимым знакомить воспитанников, особенно старших классов, с губительными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы на дело свое они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом. В этих видах Святейшим Синодом указано, что правлениям семинарий надлежит: а) образовать при ученических библиотеках особый отдел по борьбе с алкоголизмом, наполняя его книгами в установленном порядке; б) поручить врачу семинарии при преподавании гигиены и начал медицины в означенных классах подробно и обстоятельно выяснить ученикам все губительные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя; в) озаботиться приобретением наглядных пособий для лучшего усвоения учениками губительных пороков пьянства в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем; г) преподавателям пастырского руководства вменить в обязанность знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с развращающим влиянием народного пьянства” [2].

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. сообщается о результатах проведения в жизнь Указа от 1909 г. Соответствующие темы были введены в программы практического руководства для пастырей, гомиластики, медицины и психологи. На лекциях демонстрировались картины, картограммы и даже кинофильмы. Приобреталась соответствующая научно-популярная литература в семинарские библиотеки. Воспитанникам излагалась история и методы борьбы с алкоголизмом. В Архангельской семинарии преподаватель дидактики устраивал для учащихся особые “трезвеннические утренники”. А в Пермской семинарии был организован противоалкогольный музей, устраивались классные беседы в форме диспутов на соответствующие темы, воспитанники знакомились с жизнью и деятельностью выдающихся борцов за народную трезвость, так называемых “апостолов трезвости” - русских и зарубежных, был открыт кружок гигиенистов-трезвенников. В Якутской семинарии был открыт кружок христианской трезвости молодежи.

Начавшееся в Русской Православной Церкви трезвенное движение постепенно вовлекало в эту работу все более широкие круги народа, в том числе и интеллигенцию.

Надо заметить, что “когда и светские лица стали составлять общества для борьбы с пьянством, то священни-

ки не замедлили примкнуть к этому начинанию», — пишет Н.П. Розанов в своем историческом очерке [22]. Председатель Русского общества охранения народного здоровья доктор М. Нижегородцев также считал, что в борьбе с алкоголизмом «священнику (и вообще духовенству), наряду с народным учителем и земским врачом, должно принадлежать одно из первых мест» [23].

Представители духовенства участвовали в Первом Всероссийском Съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1909 г.), и духовенство было, с благословения Святейшего Синода, организатором Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе (Москва, июнь 1912 г.).

Почетным покровителем этого съезда был Святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский; 1848-1918), а председателем — архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский, Арсений (Стадницкий; 1863-1936). В речи владыки Арсения при открытии Съезда читаем: «В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало-по-малу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова». [24]. Он же отметил, что работа обществ трезвости, которую возглавляют деятельные и самоотверженные пастыри, дает «изумительные результаты» [25]. Особо следует указать на вывод, к которому единодушно пришли делегаты съезда, сформулировав его в резолюции: «Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника» [26].

Широкий размах церковного трезвеннического движения в рассматриваемый нами период позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казенных питейных заведений. Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую — высшую ступень.

Подводя итоги нашей исторической справки, мы видим, что за кратчайший период православная Церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему воспитания русского народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Сотни тысяч людей получали помощь в освобождении от страсти пьянства в церковно-приходских обществах трезвости, идеи трезвого и благочестивого образа жизни обсуждались на страницах 32 журналов и приложений к ним, издававшихся духовенством самых разных городов России, и на страницах сотен книг и брошюр, авторами которых по большей части были священники. В духовных семинариях будущие церковно-священно-служители, а в учительских семинариях будущие учителя получали специальную подготовку, позволяющую им квалифицированно вести трезвенную работу в народе. Священниками создавались учебные пособия и вводились уроки трезвости в церковно-приходских школах. Предлагались программы проведения идей трезвости в курсах многих школьных предметов. Появилась даже первая специальная школа трезвости. В крупных городах проводились антиалкогольные выставки. Из двух всероссийских антиалкогольных съездов один был целиком инициирован и организован Православной Церковью. В Государственной Думе Комиссией по борьбе с алкоголизмом руководил епископ Православной Церкви.

Сегодня отечественное духовенство, включаясь в святое дело помощи страждущим, к сожалению, иногда использует зарубежные программы борьбы с алкоголизмом и наркоманией, возникшие на внецерковной почве и в социальной среде с иным менталитетом, тогда как у Русской Православной Церкви есть свои богатые традиции и возможности. Как справедливо заявил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, «Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом» [27].

Литература

1. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Под ред. М. Нижегородцева. — Выпуски I-XII. — СПб. — 1898-1913 гг.
2. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания. За 1908-1909 гг. — СПб. — 1911. — С. 141-142
3. То же за 1914 г. — 1916 г. — С. 227-228
4. Бонович М.М. Члены Государственной Думы. — М. — 1910. — С. 176
5. Священник А. Рождественский. Памятная книжка трезвенника. — СПб. — 1892. — С. 96
6. Первый антиалкогольный адрес-календарь. Составитель Перебийнос Ф.С. — СПб. — 1912
7. Н.И. Григорьев. Общества трезвости в России. / У Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. — Вып. IV. — СПб. — 1900. — С. 232-233
8. Чин обета трезвости. Москва. — 1997

9. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания. За 1908-1909 гг.—С.-281-282
10. Ю.Розанов Н.П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. Исторический очерк.—М.—1912.—С. 65
11. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания. За 1908-1909 гг.— С.366
12. Там же.— С. 381
13. Блудоров Н.П. Полный систематический указатель книг, брошюр, журналов, листков, а также световых картин и др. наглядных пособий по алкоголизму.— СПб.—1912
14. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания. За 1908-1909 гг.— С. 391-392
15. Священник Иоанн Альбов. Детище о. Иоанна Кронштадского.//Журнал “Русский паломник”.—1990.— N10.—С. 156-159
16. Танаевский С.С. Священник С.А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве.—Киев.—1900
17. Рачинский С.А. Сельская школа. Москва.—1991.—С. 109-111
18. Павел, иеромонах. Трезвость по библии. СПб.—1912.—С. XV
19. Там же.— С. VII
20. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадский. Паломник. —1994.— Т. 1.—С. 32-33
21. Священник Г. Петров. Апостолы трезвости. —СПб.—С. 22
22. Розанов Н.П. Деятельность духовенства в борьбе с народным пьянством. Москва.—1912.—С. 67
23. Труды Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Вып. V. СПб.—1900.—С. 316
24. Церковные ведомости. 27 августа 1912.— N34.—С. 1344
25. Там же.—С. 1347
26. Там же. — С. 1368
27. Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II за 1994 г.

